

и со всех взяты подписки о немедленном выходе на работу. Экзекуцию проводили солдаты полка и башкирская команда. 20 июня 1808 г. работы на всех трех заводах возобновились. 22–24 июня, после окончательного усмирения мастеровых, части Екатеринбургского полка отбыли в Шадринск и Челябинск.

В отчете пермского берг-инспектора особо отмечались действия рот и офицеров Екатеринбургского мушкетерского полка, которые смогли разогнать “толпу бунтовщиков”, не допустив убийств и увечья мастеровых, порчи и пожаров заводского имущества. По представлению пермского губернатора в берг-коллегию и канцелярию императора майоры Екатеринбургского мушкетерского полка Серебрянников и Модерах, капитаны Корсаков и Издемиров, штабс-капитан Корсаков-второй получили особую награду – монаршее благоволение.

А. Т. Шапков

Уральский государственный университет

К истории сибирского похода Ермака

Отсутствие в отечественной историографии единства при изложении обстоятельств похода в Сибирь казачьей дружины Ермака обусловлено прежде всего противоречивостью информации по этим вопросам, содержащейся в сохранившихся источниках. Это относится и к начальной дате похода. Так, если одна из царских грамот Строгановым называет в качестве таковой 1 сентября 1582 г., то в ранней летописной традиции встречаются иные даты: в Есиповской летописи – 1580 г., в Строгановской – 1581 г. (Поздние версии Ремезовской летописи и Кунгурского летописца в силу явной фантастичности их хронологии в данном случае в расчет не принимаются).

Текстологический анализ летописных памятников, появившихся в первой половине XVII в. и посвященных рассматриваемой проблеме, позволяет сделать вывод о том, что самые ранние и самые достоверные известия о сибирской экспедиции Ермака донес до нас так называемый Погодинский летописец (сохранился в единственном списке конца XVII в.). За вычетом позднейших редакторских наслоений, которые легко выделяются, этот текст является на сегодняшний день наиболее надежным повествовательным источником по данной теме, поскольку в его основе лежит “Повесть летописная” Черкаса Александрова, очевидца и участника событий, созданная около 1601 г. С этой же повестью оказались генетически связанными не только сибирские и приуральские произведения (Синодик Ермаковым казакам, Есиповская и Строгановская летописи),

но и памятники общерусского летописания XVII в., в том числе Новый летописец и Свод 1652 г. Реконструкция хронологии и последовательности событий, содержащихся в “Повести летописной” Черкаса Александрова, дополненная данными других источников, позволяет выстроить следующую версию сибирского похода Ермака.

В августе 1581 г. на Волге происходили следующие события: большая ватага “воровских” казаков, в числе которых находились и будущие участники покорения Сибири, ограбила на волжской переправе ногайско-русское посольство, а чуть позднее разгромила здесь же сильный отряд ногайских татар. Преследуя ногайцев до Яика, казаки здесь разделились: часть их во главе с атаманом Б. Борбошей предпочла остаться на Яике, а остальные 540 человек во главе с Ермаком решили укрыться от правительственных репрессий в Приуралье. С Яика ермаковцы перебрались на верховья Иргиза, а затем, продвигаясь на судах вверх по Волге и Каме, достигли устья Чусовой, узнав по дороге о пелымском набеге. Пройдя вверх по Чусовой, они свернули на Сылву, где столкнулись с арьергардом Аблегирима и нанесли ему поражение. Зимовать казаки остались во владениях Строгановых. “И с тех мест учали оне, Ермак с товарищи, мыслить и збраться, как бы им доитти до Сибирской земли, до царя Кучума”, – говорится в летописи.

Лето 1582 г. прошло в сборах, а в августе, в самый канун начала похода ермаковцев в Сибирь, “Кучумов сын Алей пришел войною на Чусовую”. Нападение было совершено по Сылве с выходом на строгановские городки. Вместе с Алеем в набеге участвовал и пелымский князь Аблегирим. Поскольку казаки “Чусовой сибирским повоевать не дали”, татарско-пелымская рать двинулась дальше, разоряя по дороге русские поселения по Каме, сожгла Соль Камскую, а 1 сентября 1582 г. осадила Чердынь. Тем временем дружина Ермака уже поднималась вверх по Чусовой, прокладывая свой путь за Урал. С Чусовой казаки повернули в устье Серебрянки, что “пришла от Сибирской страны в Чусовую реку с правой стороны”. Поднявшись по ней, они 25-верстным волоком через перевал “суды на себе волочили” до Баранчи и уже по ней поплыли “вниз в реку в Тагил; а Тагилом рекою плыли на низ же в Туру реку”, впадавшую в Тобол.

Преодолевая по пути сопротивление местных племен и татар, ермаковцы вышли к Иртышу и после поражения под Чувашским мысом овладели 26 октября 1582 г. столицей Сибирского ханства, где остались зимовать. 5 декабря 1582 г. в бою у озера Абалак ими был разбит племянник Кучума царевич Маметкул. В конце декабря того же года они отправили в Москву “сеунч” (посольство) – небольшую казачью станицу из 25 человек во главе с одним из атаманов (им, возможно, был С. Болдырь), вез-

шую с собой собранный ясак и известие о “сибирском взятии”. В конце зимы—начале лета 1583 г. часть казаков совершила рейд по Иртышу до Оби, “объясачивая” местное остяцкое население. Тогда же небольшой отряд казаков во главе с И. Грозой захватил в плен на р.Вагае Маметкула. В конце осени – начале зимы того же 1583 г. люди Карачи (главного сановника Кучума, начавшего собственную войну с ермаковцами) предательски перебили отряд атамана И. Кольца из 40 человек. С наступлением Великого поста (начало марта 1584 г.) казаки, окруженные в Сибири воинами Карачи, находились в осаде, которую им удалось снять только в июне месяце. Летом того же 1584 г. Ермак с небольшим отрядом отправился в поход вверх по Иртышу, во время которого в ночь с 5 на 6 августа погиб. Узнав о смерти своего предводителя, часть ермаковцев во главе с атаманом М. Мещеряком двинулась в обратный путь на Русь, а остальные решили дожидаться в Сибири помощи из Москвы. По дороге отряд М. Мещеряка воевал с пелымцами на Тавде, пытаясь, очевидно, пробиться на Лозьву и Вишеру, но неудачно. В конце концов отряд разделился: некоторые из казаков вместе с М. Мещеряком ушли прежним путем на Русь и добрались до Яика (в конце 1586 г. М.Мещеряк и несколько его товарищей будут казнены самарским воеводой Г.Засекиным за военные действия против Ногайской орды), а другие вернулись на Иртыш и зазимовали на Карачинном острове, отказавшись соединяться с теми, кто находился в бывшей столице Кучума.

Между тем осенью 1584 г. из Москвы прибыл отряд из 300 стрельцов под командованием воеводы кн. С. Д. Болховского и голов И. Глухова и И. Киреева, вместе с которым в Сибирь возвратились и участники казачьего посольства. Вскоре после этого И. Киреев, И. Гроза и 50 казаков повезли в Москву царевича Маметкула. Оставшиеся зимовать стрельцы, в том числе и сам С. Д. Болховский, умерли от голода. Летом 1585 г., с открытием навигации, 90 переживших “голодную” зиму ермаковцев во главе с И. Глуховым и атаманом С.Болдырей отправились на судах вниз по Иртышу и Оби и вернулись Печорским путем на Русь. Неприсоединившиеся к ним казаки с Карачина острова также в конце лета двинулись в обратный путь, но через Чусовую. На Туре они встретили двигавшийся в Сибирь отряд И.Мансурова, в составе которого находились ермаковцы, доставившие в Москву Маметкула, и, объединившись с ним, повернули назад. Осенью того же 1585 г. судовая рать И. Мансурова подошла к Сибири, занятой к тому времени татарами. Не решившись на штурм, И. Мансуров спустился вниз по Иртышу и при впадении его в Обь построил Обский городок, ставший первым опорным пунктом русских в Зауралье.